

Гоголевский сборник
1852-1902

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Г58

Г58 Гоголевский сборник: 1852-1902 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
466 с.

ISBN 978-5-518-01195-3

Изданный состоящий при Историко-Филологическом Институте Кн. Без-
бородко Гоголевской Коммиссией.

ISBN 978-5-518-01195-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

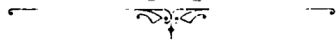

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

М. К. Сперанскій.

Одно изъ послѣднихъ писемъ

Н. В. Гоголя.

Портретъ работы Мазера 1840 г.

Въ библіотеку Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ весною 1901 г. поступило при посредствѣ слушателя Института П. Н. Молдавскаго письмо Н. В. Гоголя, подаренное полковникомъ въ отставкѣ Ильей Ильичемъ Барановскимъ. По сообщенію бывшаго владѣльца письма, оно было написано покойнымъ Н. В. Гоголемъ Ильѣ Ивановичу Барановскому, отцу пожертвовавшаго, въ бытность Ильи Ивановича Барановскаго въ Одессѣ.

Ни конверта, ни адреса при письмѣ не сохранилось: нѣтъ въ немъ и даты; но эти обстоятельства нисколько не возбуждаютъ сомнѣнія въ правильности сообщенія обстоятельствъ бывшимъ владѣльцемъ письма и въ принадлежности самого письма Н. В. Гоголю.

Что мы имѣемъ передъ собою, дѣйствительно, автографъ Гоголя, въ этомъ насъ убѣждаетъ прежде всего общее сходство почерка нашего письма и несомнѣнныхъ автографовъ покойнаго писателя: почеркъ Гоголя настолько характеренъ, что даже при различіи въ величинѣ буквъ (обычный почеркъ Гоголя, какъ извѣстно, весьма мелкій, наше письмо писано крупно), не трудно узнать руку и приемы Гоголя: тотъ же косой наклонъ въ право буквъ, таже привычка сливать, особенно къ концу слова, буквы, таже характерная „безграмотность“ при отсутствіи принятыхъ знаковъ препинанія.

То, что Гоголь, адресуя свое письмо человѣку, который долженъ былъ писать, или, вѣрнѣе, диктовать письма, „потому что слѣпъ, слѣдовательно несчастливъ“¹⁾, писалъ умышленно крупнѣе обыкновеннаго, предположеніе весьма есте-

---

¹⁾ В. И. Шенрокъ. Матеріалы для біографіи Н. В. Гоголя, IV (М. 1897), 833.

ственное. Но едва-ли есть особенная надобность въ подобномъ предположеніи для нашихъ цѣлей: и другимъ лицамъ Н. В. Гоголь писалъ тѣмъ же крупнымъ почеркомъ, въ зависимости отъ чего измѣнялась и его подпись, которая и на нашемъ письмѣ отличается отъ общеизвѣстной болѣе мелкой его подписи ¹⁾: таково упоминаемое ниже письмо отъ 2 февр. 1852 г. изъ Москвы къ В. А. Жуковскому, снимокъ изъ коего изданъ ²⁾, съ которымъ, какъ почеркъ нашего письма, такъ и подпись совпадаютъ вполне. Этихъ наблюдений однихъ достаточно, чтобы убѣдиться въ подлинности письма. Само же содержаніе письма и то, что намъ извѣстно о жизни Н. В. Гоголя, особенно за послѣдніе годы и дни его жизни, не только подтверждаютъ „палеографическіе“ выводы, но позволяютъ точнѣе опредѣлить обстоятельства и время, когда писано письмо, хотя на немъ даты нѣтъ ³⁾.

Первое, что заставляетъ насъ считать издаваемое письмо однимъ изъ *послѣднихъ*, писанныхъ Н. В.—чемъ, это—то, что намъ извѣстно письмо, на которое наше было отвѣтомъ: это—письмо П. Барановскаго (отца) къ Гоголю изъ Одессы отъ 17 янв. 1852 г., найденное въ бумагахъ покойнаго писателя и изданное В. И. Шенрокомъ (IV, 833—4). Приводимъ это письмо цѣликомъ: „Милостивый государь, Николай Васильевичъ! больной, разстроенный, пишу къ вамъ, или, вѣрнѣе, сказать, диктую, потому что слѣплю, слѣдовательно несчастливъ. То, что многіе называютъ участіемъ, безъ укора можно назвать холодностью. Въ васъ я нашелъ истинныя доброжелательства къ людямъ, свѣтлый умъ и доброе сердце. Слушая разсужденія ваши, я познакомился съ вами, а чувства мои побуждаютъ меня писать къ вамъ и просить вашего совѣта. Вы много страдали отъ болѣзни и переносили съ хри-

---

¹⁾ Ср., напр., одно изъ раннихъ (1827 г.) писемъ Н. В. къ товарищу его по гимназій высшихъ наукъ Г. И. Высоцкому (*Н. В. Владиміровъ. Изъ ученическихъ лѣтъ Гоголя (Кіевъ 1890)*, снимокъ въ концѣ).

²⁾ Сочиненія Н. В. Гоголя, изд. 10 (Тихонравова, М. 1889), I, приложенія, почеркъ 4-й.

³⁾ Гоголь въ этомъ отношеніи не былъ аккуратенъ. Вопросъ о хронологіи писемъ его, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ сложныхъ при обработкѣ біографіи его; ср., напр., статью В. И. Шенрока въ сборникѣ „Памяти Н. С. Тихонравова“ (М. 1894), стр. 100, 104 и др.

стіанскимъ терпѣніемъ; читая объ этомъ въ вашихъ сочиненіяхъ¹⁾, я укрѣпился духомъ, чтобы нести и мой крестъ. Медики говорятъ, что болѣзненные судороги въ ногахъ моихъ происходятъ отъ спины. Но не о болѣзни хочу я говорить съ вами, а просить васъ сказать мнѣ, гдѣ и черезъ кого вамъ Провидѣніе послало возможное облегченіе.

Истинно уважающій васъ и преданный вамъ, позвольте сказать, истинно любящій васъ Илья Барановскій. (Илья Ивановичъ Барановскій, капитанъ лейтенантъ, въ собственномъ домѣ, близъ института)“.

Связь между этими письмами очевидна; ясно, что наше письмо является отвѣтомъ на только что приведенное Н. И. Барановскаго, писанное, какъ мы видѣли, 17 янв. 1852 г. въ Одессѣ. Адресовано оно было, навѣрное, въ Москву, гдѣ находился Гоголь уже съ сентября 1851 г. до самой смерти²⁾. Если предположить, что, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, письмо Барановскаго находилось въ дорогѣ между Москвой и Одессой 10—12 дней, то ясно, что Н. В. получилъ его около 27—29 янв., иначе—общѣе—въ самыхъ послѣднихъ числахъ мѣсяца. Стало быть, ранѣе этого времени (если даже Гоголь отвѣтилъ на письмо немедленно) не могло быть писано и наше письмо. Косвенное подтвержденіе этому мы видимъ въ упомянутомъ уже письмѣ Гоголя къ В. А. Жуковскому отъ 2 февр. 1852 г. изъ Москвы: случайное совпаденіе—слѣпота Н. И. Барановскаго и тоже несчастіе послѣднихъ годовъ жизни В. А. Жуковскаго³⁾—было поводомъ, причиной того, что своимъ обоимъ корреспондентамъ Гоголь написалъ письма почти одинаковаго содержанія: я имѣю въ виду рецептъ противъ слѣпоты. Вотъ, что пишетъ Гоголь по этому поводу В. А. Жуковскому: „Сердечно соболѣзную о слѣпотѣ твоей, хоть и знаю. что

---

¹⁾ Очевидно, имѣются въ виду „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“: ср. соч. Гоголя, IV, 17—18.

²⁾ *Шенрокъ*, у. с., IV, 813—814.

³⁾ Ср. *К. К. Зейдлицъ*. Жизнь и поэзія В. А. Жукова (Сиб. 1883), стр. 248; *И. Зааринъ*. В. А. Жуковскій (М. 1853), стр. 631—32. (См. также соч. Жуковскаго (Сиб. 1878), VI, 611—612).

Богъ милостивъ и все строитъ въ пользу души нашей. А между тѣмъ посылаю тебѣ медицинской рецептъ, который дѣйствуетъ необыкновенно успѣшно на излеченіе слѣпоты. *Надобно нюхать или пополамъ съ табакомъ, или, просто, одинъ высушенный листъ извѣстнаго нами ѣдомаго корнеплоднаго растенія, земляной груши.* Разказываютъ слѣдующій случай этого открытія. Служанка одной слѣпой старушки, нюхавшей табакъ, за недостаткомъ его, начала ей подмѣшивать въ табакерку истертаго въ порошокъ этого листа. Барыня, ставши замѣчать *необыкновенное отдѣленіе мокротъ и чрезъ носъ, и даже насморки,* служанку подъ допросъ; та призналась во всемъ. Но старушка, почувствовавъ, что она лучше видитъ, стала продолжать, пока совершенно не исцѣлилась отъ слѣпоты. Средство это, говорятъ, подтверждается повсюду опытами, *излечивая темную воду, даже и самую застарѣлую у стариковъ* ¹⁾. Буквальное совпаденіе выраженій въ письмѣ къ Жуковскому и Барановскому не составляетъ сомнѣнія въ томъ, что письма писаны, если не одновременно, одно непосредственно за другимъ, то во всякомъ случаѣ на пространствѣ весьма небольшого промежутка времени, что подтверждается и разительнымъ сходствомъ почерковъ обоихъ писемъ ²⁾. Оно, какъ мы видѣли, такъ и должно было быть, если Гоголь получилъ письмо Барановскаго изъ Одессы только въ послѣднихъ числахъ января 1852 г., никакъ не ранѣе, а, м. б., и въ самыхъ послѣднихъ числахъ. Можетъ быть, возможно и точнѣе опредѣлить время отвѣта Гоголя Барановскому, поставивши вопросъ: кому раньше написалъ Гоголь, Жуковскому или Барановскому? Не говоримъ уже о личныхъ отношеніяхъ Гоголя къ своему другу и покровителю съ самаго начала литературной дѣятельности ³⁾, человѣка близкаго ему и по религіозному настроенію въ послѣдніе годы жизни писателя ⁴⁾, что дѣ-

¹⁾ Сочиненія и письма Н. В. Гоголя, изд. П. А. Кулиша (Спб. 1857), VI, 553. Подчеркнутое сравни съ издаваемымъ письмомъ.

²⁾ Въ изданіи Тихонравова упомянутый выше снимокъ сдѣланъ какъ разъ съ этого письма.

³⁾ Шенрокъ, I, 292.

⁴⁾ Шенрокъ, IV, 844 слѣд.

ласть вполне естественнымъ предположеніе, что Жуковскому Гоголь отвѣтилъ ранѣе, нежели мало ему знакомому (какъ можно заключать изъ тона и письма Барановскаго, и письма Гоголя) Барановскому, съ которымъ Гоголь познакомился, чуть ли не въ чужомъ домѣ (А. И. Орлая, Стурдзы, Репниныхъ?) во время своего недолгаго пребыванія въ Одессѣ¹⁾. Какъ кажется, самое содержаніе, передача интересующаго насъ эпизода въ обоихъ письмахъ приводятъ къ тому же предположенію—именно, что письмо Барановскому писано *послѣ* письма Жуковскому: свѣдѣнія о земляной грушѣ, сообщаемыя Барановскому, представляются будто извлеченіемъ (по мысли, а, слѣдовательно, и по выраженіямъ отчасти) изъ болѣе обстоятельнаго разсказа Жуковскому. Письмо же Жуковскому, какъ мы знаемъ, писано 2 февраля 1852 года; стало быть, письмо Барановскому могло быть писано послѣ 2 февраля, во всякомъ случаѣ не ранѣе этого дня.

Приблизительно тоже опредѣленіе даетъ и приведенное выше соображеніе на основаніи письма Барановскаго. Попытка болѣе точно опредѣлить день, когда писано письмо Гоголя, конечно, имѣетъ цѣлью указать возможно точно мѣсто издаваемаго письма въ ряду писемъ Гоголя²⁾, и разница въ нѣсколько дней, конечно, большаго значенія для біографіи Гоголя за послѣдніе дни его жизни имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, что по содержанію письмо новаго и существенно важнаго въ себѣ не заключаетъ. Въ собраніи писемъ наше письмо должно, если наши соображенія вѣрны, быть помѣщено вслѣдъ за упомянутымъ письмомъ къ Жуковскому. Если т. о. опредѣляется для письма *terminus post quem*, то также приблизительно опредѣляется *terminus ante quem*. Послѣднее, намъ извѣстное письмо Гоголя было къ ржевскому священнику о. Матвѣю, (Константиновскому), игравшему такую видную роль въ развитіи религіоз-

¹⁾ Гоголь пробылъ въ Одессѣ съ октября 1850 г., кажется, до марта 1851-го (Шенрокъ. IV, 752, пр.). Ранѣе этого Гоголь въ Одессѣ былъ проездомъ въ 1848 г. (конецъ апрѣля—по 6 мая), возвращаясь изъ Палестины; на этотъ разъ онъ все время долженъ былъ быть проведи въ карантинѣ.

²⁾ Новое ихъ изданіе (Маркса) готовится В. И. Шенрокомъ

наго міросозерпання Н. В.—ча ¹⁾: оно писано 6 февраля. Едва-ли послѣ этого Гоголь, весь погруженный въ религіозныя мысли, подготовлявшій себя къ предстоящей смерти ²⁾, писалъ кому-либо, тѣмъ болѣе человѣку постороннему. Если что-бы утверждать это мы не имѣемъ теперь данныхъ, не можемъ поэтому заключать съ увѣренностью, что интересующее насъ письмо писано между 2-мъ и 6-мъ февраля 1852 года, то изъ обстоятельствъ послѣдней болѣзни Гоголя мы, кажется, можемъ убѣдиться, что наше предположеніе едва-ли далеко отъ истины. Уже 13-го числа положеніе больнаго Гоголя было по свидѣтельству д-ра Тарасенкова, навѣщавшаго Гоголя во время послѣдней его болѣзни ³⁾, на столько тяжело, что можно сказать увѣренно, что послѣ 13-го числа Гоголь уже не могъ писать письма ⁴⁾. Эту дату, пожалуй, можно даже отодвинуть и еще: неотвязная мысль о смерти, усиленныя молитвы, самоуглубленіе, исканіе одиночества поразили уже на столько гр. А. П. Толстого (у котораго жилъ Гоголь), что еще 11-го числа онъ пригласилъ къ нему доктора Ф. И. Иноземцева; уже въ это время Гоголя покинули силы, онъ уже считалъ себя умирающимъ, страдалъ галлюцинаціями, большою частью лежалъ на диванѣ или въ креслѣ ⁵⁾.

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что мы имѣемъ передъ собой одно изъ послѣднихъ писемъ Гоголя. Первая половина письма—проникнутая религіознымъ характеромъ, вполне соответствуетъ тому настроенію, въ которомъ давно находился Гоголь, уже съ 1847 года—времени выхода его „Выбранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями“. Въ этомъ настроеніи былъ онъ зимой 50-го и весной 1851 года и въ Одессѣ. Здѣсь онъ вращался въ обществѣ извѣстнаго мистика-піетиста А. С. Стурдзы ⁶⁾, кругъ знакомыхъ его въ это время значительно окрашенъ присутствіемъ лицъ духовнаго чина ⁷⁾, въ пере-

¹⁾ Ср. *Шенрокъ*, IV, 598—602.

²⁾ Тамъ-же, IV, 855.

³⁾ Ср. *Шенрокъ*, IV, 855.

⁴⁾ Ср. воспоминанія Н. В. Берга, *Рус. Стар.* 1892 г., I, 126.

⁵⁾ Тамъ-же, 853.

⁶⁾ Ср. Соч. и письма, въ изд. Кулиша, VI, 515, 516.

⁷⁾ *Шенрокъ*, IV, 825.